

Глава 6

— Уже поздно, — Се Янь бегло осмотрел обстановку гостиничного номера и оставил карту-ключ на прикроватной тумбе. — Отдыхай.

Чу Шисянь стоял у постели и с непроницаемым лицом наблюдал за каждым его движением.

Завершив все приготовления, Се Янь не стал задерживаться и направился к выходу. Но едва его пальцы коснулись дверной ручки, за спиной раздались стремительные, приближающиеся шаги.

Се Янь мгновенно вспомнил о раненой ноге Чу Шисяня. Он резко развернулся, одновременно нанося короткий удар в корпус. Чу Шисянь не успел затормозить, и сила инерции повалила обоих на пол.

Рефлекторно Се Янь перехватил голень юноши, стараясь не задеть поврежденное место.

Раздался глухой удар — Се Янь врезался спиной в дверь, и они оба рухнули на ковер.

Чу Шисянь тут же занес кулак для удара в лицо, но в последний момент рука застыла в воздухе. Он несколько секунд пристально вглядывался в глаза Се Яня, прежде чем медленно расслабиться.

Се Янь, не ожидавший столь яростного выпада, прижал ладонь к животу и негромко закашлялся, отвернув голову. Впрочем, на его губах по-прежнему играла легкая улыбка.

— Злишься?

Чу Шисянь отвел взгляд. Он поднялся, явно не желая продолжать этот разговор:

— Проваливай.

Однако Се Янь перехватил его за ногу и слегка потянул на себя. Потеряв равновесие, Чу Шисянь снова оказался в его руках.

— Я же говорил: соблюдай предписания врача. Никаких резких движений.

Чу Шисянь вынужденно замер, прижатый к нему.

Такая поза для двух альф была крайне неестественной — это не походило на объятия, скорее на яростную потасовку, которая еще не закончилась.

Впрочем, это и впрямь была схватка.

— Ты не имеешь права мне приказывать, — процедил Чу Шисянь. На его бледной шее отчетливо проступили вены — было видно, что он из последних сил сдерживает желание ударить Се Яня по-настоящему.

Капитан лишь вскинул брови, проигнорировав его слова:

— В этом отеле есть всё необходимое. Завтра я распоряжусь, чтобы сюда доставили медицинскую капсулу.

Чу Шисянь даже не удостоил его взглядом.

— Не хочешь в отель? Предпочел бы жить у меня? — Се Янь притворно задумался. — Что же в моем доме такого ценного, что ты так к нему прикипел? Неужели... я сам?

Тело Чу Шисяня едва заметно напряглось.

— Если дело во мне, то я могу остаться здесь и составить тебе компанию.

К своему удивлению, Се Янь заметил, что после этих слов юноша перестал сопротивляться. Капитан уже собирался предложить ему лечь в постель, как вдруг Чу Шисянь оперся на его плечо, самостоятельно поднялся и отошел к кровати.

— Ты, — он указал на постель. — Спи здесь.

«Неужели он воспринял это всерьез?»

— А ты? — спросил Се Янь.

Чу Шисянь молча указал на пол.

— Хочешь сказать... — Се Янь усмехнулся. — Что я, сломав человеку ногу, заставлю его спать на полу?

— Не ты её сломал. Тебе со мной не справиться, — Чу Шисянь помедлил и добавил: — Я сам упал.

— Не справиться? Что ж, нам еще представится случай это проверить, — Се Янь с улыбкой активировал коммуникатор и быстро набрал сообщение. — Не думаю, что мы настолько бедны, чтобы кому-то пришлось спать на полу. Та черная карта, которую ты мне дал, пришлась как

нельзя кстати — я только что забронировал еще один номер по соседству.

Чу Шисянь внимательно посмотрел на него, словно пытаясь понять, не дурачат ли его снова.

Се Янь подтянул стул и сел рядом:

— Не веришь? Я дождусь, пока ты уснешь, и тогда уйду. Идет?

Чу Шисянь долго молчал, а затем внезапно спросил:

— Се Янь, тебе когда-нибудь говорили, что у тебя ужасный характер?

— М-м? Пока нет, — Се Янь выключил основной свет, оставив лишь ночник. Теплое янтарное сияние упало на его каштановые волосы, делая образ мягким и почти домашним. — Я думал, этим словом обычно описывают тебя.

— Непредсказуемый, — Чу Шисянь откинулся на подушки. Под тяжестью его тела мягкий матрас слегка просел. Глядя на идеальное лицо Се Яня, он прошептал: — Скверный характер.

***

Се Янь сидел у постели Чу Шисяня, наблюдая за ним. Трудно было понять, уснул ли тот на самом деле, но с закрытыми глазами этот альфа казался даже более агрессивным. И в то же время... послушным.

Лицо, которое в бодрствовании напоминало маску демона из-за пронзительных красных глаз, в покое обретало черты беззащитного ангела.

Се Янь заботливо подоткнул край одеяла.

Его коммуникатор едва ощутимо завибрировал.

[Помощник А: Молодой господин, в доме проведена проверка. Никаких следов взлома или кражи не обнаружено.]

Се Янь несколько секунд смотрел на экран, а затем набрал ответ:

[Понял. Пришли мне записи с камер за последние несколько дней.]

Вскоре файл с видео был доставлен.

Се Янь медлил. Он бросил взгляд на Чу Шисяня — перед ним был человек, которого он, пожалуй, впервые в жизни не мог разгадать до конца.

Он прекрасно знал, что Чу Шисянь сблизился с ним намеренно, и всё же раз за разом давал слабину.

Как и сейчас: он ведь собирался лишь преподать ему урок, а затем поручить помощнику провести инвентаризацию, чтобы выяснить истинные цели гостя. Но после их короткой стычки он снова пошел на поводу у обстоятельств — заказал номер и теперь сидит здесь, охраняя его сон.

«Сплошные хлопоты», — вздохнул Се Янь. Он открыл видеозапись и выключил звук — возможно, кадры прольют свет на мотивы Чу Шисяня.

Се Янь полностью контролировал пространство своего дома. Камеры были установлены повсюду.

В гостевой комнате Чу Шисянь вел себя безупречно: осмотрел обстановку, прилег на кровать и почти не двигался, не давая ни малейшего повода для подозрений.

Лишь глубокой ночью он наконец вышел в коридор.

Наблюдая за тем, как Чу Шисянь, выпив воды, замер у дверей хозяйской спальни, Се Янь ощутил недоброе предчувствие.

Предчувствие его не обмануло. Через мгновение Чу Шисянь, словно услышав что-то, помедлил, но всё же открыл дверь и вошел в комнату, поддавшись зову мужчины, который в тот момент почти утратил над собой контроль.

Се Янь помнил свой период восприимчивости. Он помнил в общих чертах, какие глупости творил, но и только. Конкретные образы и ощущения ускользали от него, оставляя лишь неясный набросок событий в памяти.

Поэтому, приходя в себя, Се Янь обычно лишь корил себя и старался загладить вину, не испытывая тех эмоций, что владели им в забыты. Это и позволяло ему сохранять рассудок.

Но сейчас...

Се Янь взглянул на спящего Чу Шисяня. По факту, даже если бы тот не спал, он бы не увидел экран с этого ракурса. И всё же Се Янь почувствовал странную неловкость.

Камера в спальне охватывала всю комнату. Издалека, через открытую дверь, Се Янь увидел,

как он сам затаскивает Чу Шисяня на кровать. В импровизированном «гнезде» из одежды он крепко обнимал юношу, впиваясь поцелуем в его затылок. Тело Чу Шисяня было вынужденно выгнуто назад в странной, пугающе интимной позе.

Се Янь резко поднялся. Он прикрыл рот рукой, притворно кашлянув, выключил коммуникатор и поспешил к выходу.

Шаги затихли в коридоре, дверь едва слышно щелкнула. Се Янь ушел.

Чу Шисянь открыл свои алые глаза.

Какое-то время он смотрел на закрытую дверь, которая еще едва заметно вибрировала, затем перевел взгляд на стул, где только что сидел Се Янь.

Он отвернулся и снова закрыл глаза.

Но мгновение спустя веки Чу Шисяня вновь дрогнули. Он посмотрел на пустой стул и тихо хмыкнул.

«И что же ты там высматривал с таким упоением?»

<http://bllate.org/book/15865/1432224>